

ЛЕВИ ТИДХАР

ЗАДАЧА ТРЕХ ГРОБОВ

РАССЛЕДОВАНИЯ ДИ, СУДЬИ-ВАМПИРА

FAN|ZON

Леви Тидхар
Задача трех гробов.
Расследования
Ди, судьи-вампира
Серия «Fanzon. Fantasy
World. Мастера фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74185961

Леви Тидхар «Задача трех гробов. Расследования Ди, судьи-вампира»:

ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-250723-6

Аннотация

Средневековая Европа. Мир тьмы. Царство чумы. Готические замки, уединенные монастыри, монахи и рыцари – и существа, что появляются только по ночам. Мир, где вампиры могут свободно бродить... по крайней мере, пока соблюдают правила! Ведь вампиру запрещено убивать другого вампира. Ну... если только у него нет действительно веской причины.

Встречайте судью Ди. Древнего. Бессмертного. Аскетичного. Его холодный разум притягивает к себе любую загадку, где бы она ни возникла, и он не остановится ни перед чем, чтобы ее разгадать.

Джонатан, смертный помощник судьи, в свою очередь, в основном просто хочет кусок сыра. С хлебом, если возможно. И, пожалуй, еще с соленым огурчиком. В конце концов, непросто жить бок о бок с кровожадными вампирами, которые воспринимают тебя скорее как закуску, а не полноценного помощника...

Зов приключений ведет эту удивительную пару из теплых долин Италии к вершинам французских Альп, а потом в туманный Лондон. Им придется столкнуться с чертовски сложными задачами, не последней из которых станет, конечно же, загадка любви.

«Вонзите в этот роман клыки! Эта книга – очаровательное и игривое удовольствие о любимом всеми вампире-детективе». – Сильвия Морено-Гарсия

«Роман делает с жанром средневекового детектива свежие, смешные, загадочные, умные и даже подсознательно пугающие вещи, просто добавляя в него вампиров. Настоятельно рекомендую». – Ким Ньюман

«Судья Ди – мой любимый вампир, и наблюдать за его работой – настоящее удовольствие: он напоминает, что даже у монстра должны быть принципы, иначе его ждут последствия. Вместе со своим неохотным, но верным человеческим слугой Джонатаном он распутывает уникальные преступления нежити и вершит правосудие – или хотя бы его ближайший эквивалент. Вампиры редко бывают такими умными и никогда еще не были такими смешными. Автор вдохнул новую жизнь в жанр, и я ему за это благодарен». – Кристофер Фарнсуорт

«Если описывать ощущения от этой книги, то я бы сравнил ее с Артуром Конан Дойлом, который напился абсента и

начал танцевать с Эдвардом Гори. И при этом она по-прежнему демонстрирует стиль автора, самый смешной и остроумный. Книга набита вампирами всех видов – предателями, "пронзателями", шокированными жертвами, которые всегда готовы перекусить, а количество трупов просто абсурдно велико». – Дэрил Грегори

Содержание

История первая. Пределы закона	8
История вторая. Загадка исчезнувшего манускрипта	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Леви Тидхар

Задача трех гробов.

Расследования

Ди, судьи-вампира

Lavie Tidhar

THE THREE COFFIN PROBLEM

Copyright © 2026 by Lavie Tidhar

Published by permission of the author and his literary agents,
Zeno Agency Limited (Great Britain) via Igor Korzhenevskiy of
Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

«Вонзите в этот роман клыки! Эта книга – очаровательное и игривое удовольствие о любимом всеми вампире-детективе». – Сильвия Морено-Гарсия

«Роман делает с жанром средневекового детектива све-

жие, смешные, загадочные, умные и даже подсознательно пугающие вещи, просто добавляя в него вампиров. Настоятельно рекомендую». — Ким Ньюман

«Судья Ди — мой любимый вампир, и наблюдать за его работой — настоящее удовольствие: он напоминает, что даже у монстра должны быть принципы, иначе его ждут последствия. Вместе со своим неохотным, но верным человеческим слугой Джонатаном он распутывает уникальные преступления нежити и вершит правосудие — или хотя бы его ближайший эквивалент. Вампиры редко бывают такими умными и никогда еще не были такими смешными. Автор вдохнул новую жизнь в жанр, и я ему за это благодарен». — Кристофер Фарнсуорт

«Если описывать ощущения от этой книги, то я бы сравнил ее с Артуром Конан Дойлом, который напился абсента и начал танцевать с Эдвардом Гори. И при этом она по-прежнему демонстрирует стиль автора, самый смешной и остроумный. Книга набита вампирами всех видов — предателями, «пронзателями», шокированными жертвами, которые всегда готовы перекусить, а количество трупов просто абсурдно велико». — Дэрил Грегори

История первая. Пределы закона

Солнце давно скрылось за дальними горами, и ночной мир замер в безмолвии, не считая двух фигурок, бредущих в лунном свете. Одна, высокая и худая, двигалась четко и энергично. Другая, поменьше, то и дело прибавляла шаг, чтобы поспеть. Они пробирались по петлявшей меж полей проселочной дороге, утоптанной крестьянскими ногами.

– Впереди деревня, господин, – сказал тот, что пониже. – Если вы пожелаете подкрепиться.

– Питаться следует по необходимости, а не из жадности, Джонатан, – отозвался высокий.

– Разумеется, господин.

Джонатан вгляделся в темноту. Он был благодарен луне – без ее света ему пришлось бы туго, в отличие от господина. Слишком уж часто в безлунные ночи во время пути Джонатан спотыкался и плелся сзади, а однажды так вообще чуть не свалился в овраг, не подоспей хозяин на помощь.

– Урок, недоступный многим юнцам. – Господин остановился, вслушиваясь в ночь. – Послушник кормится от страха и голода; новичок – от жадности; мирянин-вампи́р, если дожил до этой стадии, кормится, ибо смирился со своей природой. Не слишком мало, чтобы не изголодаться. Не слишком много, чтобы не навлечь на себя погибель. Понимаешь?

– Я... да.

Господин улыбнулся. Улыбка буквально разорвала его лицо надвое, обнажив острые белые зубы и почти дотянувшись до ясных и древних глаз, что познали жестокость мира задолго до рождения его спутника. Сколько ему веков? Юный помощник никогда не спрашивал. Джонатан был человеком, теплокровным и юным. А его господина звали судья Ди.

Хозяин нашел его при обстоятельствах, о которых Джонатан не любил вспоминать. Случилось убийство, были и пожар, и мелькание клинков, и запах крови. Джонатан лежал под грудой тел. И должен был умереть.

И тут из ночи появился господин. Он вытащил Джонатана почти без усилий. Отнес в пещеру высоко в горах и вернул к жизни. Кормил собственноручно приготовленным куриным бульоном. За все последующее время, проведенное с господином, Джонатан ни разу не видел, чтобы вампир готовил.

Его природа была очевидна. Джонатан знал, что вампиры существуют на свете, он их видел. Он не знал, какие планы строит на его счет судья Ди, но догадывался.

Однако судья доказал, что он ошибается.

Вот что судья Ди сказал ему тогда:

– Я не убью тебя, ибо ты не моя добыча. И обращать тебя не стану. Я не творю вампиров, ты будешь жить и умрешь смертным. И возможно, поблаговаришь меня за это.

Его тон дал понять, что судья не привык к благодарностям.

– Тогда зачем я вам? – спросил юноша.

– Ты нужен мне для одного дела. И только. Укажи мне дорогу к замку того лорда, что разорил твою деревню.

Джонатану стало страшно. Его разум отгораживался от кошмаров, свидетелем которых он стал.

– Нет, – сказал он, – не просите меня об этом.

– Я и не прошу, – мягко произнес судья.

«Адское происшествие у Черной скалы», как назвал их приключение Джонатан в своих позднейших дневниках, часто преследовало его во снах. По ночам он, конечно, больше не спал. Но кошмары все равно навещали его, едва он закрывал глаза.

Судья, как всегда, выполнил свою задачу. Он вынес приговор. И, завершив дело, отправился дальше.

Юноша, не зная, куда еще податься, последовал за ним.

А судья, не выказав ни одобрения, ни порицания, позволил ему это.

Так их и стало двое, и путешествовали они долгой ночью, что есть все ночи мира, слитые в одну, и были попутчиками. И вот Джонатан услышал вдали смех и учуял запах жарящегося на углях мяса. В животе у него заурчало.

– Ну, если вы уверены, господин... – сказал он.

Судья Ди вздохнул.

– Полагаю, мы можем сделать короткую остановку, – отозвался он.

В трактире было тепло. Горел огонь в очаге. Джонатан вонзил зубы в жареную свинину. По подбородку у него струился сок. Он запихнул в рот ломоть хлеба. Глотнул красного вина, капли которого пролились на грязную рубаху.

Судья Ди, закутавшись в плащ и переплетя пальцы на груди, снова вздохнул.

– Ты ешь как вампир, – сказал он.

И это не было комплиментом.

– Я проголодался, господин, – сказал Джонатан.

Он попытался прикинуть, сколько дней прошло с их последней остановки. Два дня он перебивался засохшим сыром и еще более сухими яблоками. Под настроение господин мог быть добр. Но, как последователь древнегреческой философии аскетизма, он часто забывал, что другие слабее.

– Так-так, следи за манерами, Джонатан. И вытри лицо. Ешь не торопясь. Радуйся каждому куску. Никогда не знаешь, не окажется ли он последним.

– Да, господин, – ответил Джонатан.

Он старался, правда старался. Просто ужасно оголодал.

Деревня выглядела зажиточной. Придорожная таверна ярко освещена, конюшни полны. Дома чистые и ухоженные. За одним столом сидели кармелиты, за другим – кучка торговцев из Венеции и Генуи. Джонатан уставился на двух слу-

жанок, вероятно дочерей хозяина. Судья Ди уставился на торговцев. Было нечто похожее в том, как пристально они смотрели.

– Вы точно не хотите подкрепиться, господин? Вам нужно есть, как и всякому живому существу.

Господин улыбнулся. Улыбался он редко, но юный спутник вызывал улыбку на его лице чаще чего бы то ни было.

– Я вижу, ты алчешь не только пищи, – сказал он.

Джонатан покраснел.

– Привлекательные создания, – снизошел господин. – Но вряд ли твои застольные манеры произведут на них впечатление.

– Да, господин.

– Ешь, – отрезал судья Ди. – Нам пора в путь. Дорога долгая, а предстоящее дело несколько... щекотливое.

– В чем же его особенность, господин?

Судья Ди нахмурился.

– Эй вы, – обратился он к торговцам.

– Мы, синьор?

– Вам ведома деревня Валле-ди-Сан-Филиппо? – спросил судья Ди.

Торговцы переглянулись.

– Местечко приятное, синьор, – признал один из них.

– Неплохие артишоки, – добавил другой.

– Артишоки? – переспросил судья Ди.

– И клубника в начале лета.

– Понимаю, – сказал судья Ди. – А Кастелло-д’оро?

– О нет, синьор. Вам не стоит туда идти, синьор. Очень дурной...

Торговец запнулся, подбирая слова.

– Климат?

– Да, – с некоторым облегчением сказал торговец. – Очень мрачный *климат*, синьор. Крайне неприятный.

– Кастелло-дель-орроре¹, синьор! – выпалил другой торговец.

Судья Ди вежливо улыбнулся каламбуру.

– Замок ужасов, господин? – переспросил Джонатан.

Звучало не слишком привлекательно. Впрочем, путешествие с судьей Ди подразумевало регулярные встречи со всякого рода ужасами, а вот со свежей клубникой – почти никогда.

– Замок золота, Джонатан, – поправил его господин. – И он...

– Цель нашего маршрута? – Джонатан вздохнул и допил вино.

Одна служанка обернулась и сверкнула в его сторону улыбкой, но он уже не обратил на нее внимания.

– Разумеется, как же иначе, – сказал он.

¹ Игра слов, основанная на сходстве итальянских *oro* («золото») и *orrore* («ужас»).

Возведенный в новой готической манере замок Кастеллод'оро высился на склоне крутого холма. Крестовые своды и многочисленные колонны – излюбленный стиль бенедиктинцев, – и стены из добротного камня. Когда судья Ди и его спутник взбирались по крутому подъему, над замком взошла луна.

Долина внизу утопала во тьме. А над головой Джонатана безмолвно кружили в лунном свете летучие мыши. С голых ветвей корявого дерева на путников уставился черный ворон. Стояла тревожная тишина, и в ночи слышались только дыхание Джонатана да его шаги по камням.

Господин, разумеется, не издавал ни звука.

Они подошли к воротам замка. Джонатан пыхтел, ибо подъем был тяжел, а господин не жаловал привалов. Господин поднял руку и трижды постучал в ворота. Звук разорвал ночь и прокатился эхом над долиной, и где-то вдали залаяла собака.

Ворота со скрипом отворились.

Было в этом, разумеется, нечто театральное. Но и нечто вполне практичное. Вампиры жаловали замки на холмах по той же самой причине, по которой римляне в свое время строили укрепления, а европейцы – крепости после распада империи Каролингов. Для обороны.

Так что вампиры любили замки, любили, когда ворота жутко скрипят, как и половицы под ногами, – короче, они желали заранее получить предупреждение, если кто-то приближается, особенно люди с острыми кольями.

Так что ворота со скрипом отворились. На посту стояли четверо стражников в черном и с горящими факелами в руках. Их лица не были закрыты. Джонатан разглядел неестественно бледную кожу. Они оскалили острые клыки в улыбке, служащей предупреждением.

– Кто смеет нарушать покой этого замка? – произнесли они в унисон.

Судья Ди бесстрастно смотрел на них, и один за другим юные вампиры закрыли рты и отвели взгляды.

– Я судья Ди, – произнес он тихо и холодно, и все четверо отшатнулись, словно от удара. В вышине прокричала птица. С неба упала летучая мышь и, ударившись о каменную мостовую, обернулась человеком. На нем было темное одеяние, а на пухлых пальцах поблескивали золотые кольца. Волосы его были гладко зачесаны и умащены маслом. От него веяло горькой жестокостью, как от кофе.

– Судья Ди, – произнес вампир. – Добро пожаловать! Заходите же! Вы, должно быть, изнемогаете от жажды. Я барон Гвидо.

– В самом деле? – пробормотал судья Ди.

– Вы прибыли даже раньше, чем мы надеялись.

– Я путешествую налегке, – сказал судья Ди.

С неба посыпались новые летучие мыши. Они тоже превратились в вампиров. Барон, как выяснилось, окружил себя целой свитой юных, недавно обращенных вампиров.

– Все они ваши отпрыски? – спросил судья Ди.

По его голосу было ясно, какого он мнения об этом, и барон побледнел еще сильнее, если такое возможно.

– Мои и моего брата, – объяснил он. – Но могу заверить, они чтут Неотъемлемые заповеди и не преступают Установленных пределов...

– Им наверняка требуется прорва пищи.

Барон Гвидо не ответил. Судья тоже ничего более не сказал. Наконец барон развернулся и повел их дальше. Судья Ди последовал за хозяином замка, а Джонатан – за судьей Ди.

Они вошли в замок. Там было сумрачно, ибо вампирам требуется мало света, и Джонатан с трудом различал многочисленные картины на стенах.

– Я вижу, у вас есть Каваллини, – заметил судья Ди.

Джонатан знал о пристрастии господина к новым живописцам.

– Разве? – Барон пожал плечами. – Они все на одно лицо.

– И Гаддо Гадди.

– Кто-кто?

– Вы не цените искусство?

– Это просто вещи, – сказал барон, – существуют для того, чтобы владеть ими.

– Понимаю.

Судья снова замолчал. Они прибыли в большой зал. Там собралось еще больше вампиров, а также несколько слуг-людей, но тех было мало. Зато многочисленны были жертвы вампиров. Джонатан почувствовал, как подкатывает тошнота. Вампиры пировали без всякой меры. Кровь забрызгала ковры и пол. В углу зала разлагался человеческий труп. Его даже не удосужились убрать.

Судья окинул все это взглядом. Он был аскетом и пуританом и смотрел на подобные зрелища как на вульгарность.

Но они не нарушали свода законов.

Судья Ди вершил правосудие. У вампиров не так уж много законов, но имеющиеся записали в Кодекс тысячелетия назад. И иногда возникали споры. В таких случаях призывали судью. Этот случай был как раз тем самым.

Барон Гвидо сел на безвкусный золотой трон с изображениями летучих мышей. Таким уж вампиром он был. Он отхлебнул крови из золотого кубка. И широким жестом указал судье на прикованных к полу людей.

– Прошу, освежитесь, – предложил он.

– Скажите, зачем я здесь, – сказал судья Ди.

Лицо барона исказила гримаса ненависти. Его красные глаза сверкнули.

– Это все мерзкая дьяволица! – выкрикнул он.

– Прошу прощения?

– Синьора Изабелла Савана, – прошипел барон. Он вытянул длинный тонкий палец с похожим на лезвие ногтем. –

Она убила моего брата.

– Понимаю.

– Три столетия мы правили Каstellло-д'оро вдвоем. Ну, нынешнее строение, разумеется, новое, надо же идти в ногу со временем. Но мы с братом веками правили в этих краях. Я – Гвидо, а его звали Энцо, и в нас течет кровь Арпада².

– Завоеватель Карпат... – пробормотал судья Ди. – Его не видели уже более века. Его место в Совете пустует.

Барон махнул рукой:

– Он удалился в высокие горы, в уединение. Почти как мы с братом. Мы жили в этом чудесном месте, и никто нас не тревожил. Ближайшим соседом по крови был синьор Маттиа из Валле-ди-Сан-Филиппо. Грубый мужлан, но достаточно миролюбивый до своей кончины.

– Вот как?

Забавно, уже не в первый раз подумал Джонатан, как часто вампиры величают себя баронами, герцогами и графами, хотя титулы эти были сплошь фальшивыми. Но он знал, что это исключения. Гораздо больше вампиров влачат жалкое существование в городских трущобах, почти как крысы, или прячутся в сельской глуши, как нищие отшельники.

– Лет двадцать назад синьор Маттиа воспылил страстью к смертной женщине по имени Изабелла. По правде говоря, такое случается с ним раз в несколько десятилетий. По какой-то причине он предпочитает теплых и живых.

² Древний правитель венгерских племен.

– Понимаю.

– Но на сей раз болван обратился даму. Сделал ее своей королевой! А полгода спустя его не стало.

– Вот как? Вы подозреваете, здесь что-то нечисто?

– Мы с братом сразу так и подумали. А как же иначе? Что еще могло случиться? Но доказательств мы не нашли. И это была не наша вотчина.

– Понимаю.

Джонатан и раньше подмечал технику допроса, которую применяет судья. Он говорил мало, ограничиваясь ничего не значащими репликами. Позволял говорящему самому изобличать себя. Он прислушивался к паузам между словами и к тому, что оставалось невысказанным.

– Она величает себя Изабеллой Савана, – сказал барон. – Месяц назад мой брат нанес соседский визит в ее замок. И не вернулся.

Барон Гвидо скорбно уставился в пространство.

– Она его убила, – сказал он.

* * *

Еще в начале знакомства, после одного особенно жуткого происшествия, Джонатан наконец осмелился спросить судью Ди о законе.

Судья только что поднялся ото сна. На этот раз, что было необычно, он покормился. Его бледная кожа теперь отливала

багровым свечением.

– Закон? – переспросил он. – Закон прост.

– В чем же его простота, господин?

– У вампиров нет настоящего закона, – сказал судья. – Мы не следуем человеческим кодексам. Мы просто убиваем, подобно льву или орлу. Так что мы не считаем убийство людей преступлением. Конечно, нам не обязательно убивать, чтобы жить. Но каждый следует своей природе, и зачастую истинная радость – в охоте и свершении, а не в самой трапезе. Понимаешь?

– Полагаю, да, – сказал Джонатан. – Так как же вы судите, господин?

– Первый закон, – объяснил судья, – гласит, что не все вампиры равны. Каждого прародитель наделил определенными неотъемлемыми качествами. Главное среди них – состояние вечной жизни. Второе – постоянный страх разоблачения. И третье – необходимость вечно преследовать добычу.

– Понимаю, – сказал Джонатан, хотя ничего не понял.

– Чтобы получить право вечно блуждать по земле, нужно повиноваться закону. Совет, которому я служу, установлен вампирским родом и черпает полномочия из оправданного страха тех, кто ему подчиняется.

Джонатан смотрел на него с ожиданием, и судья вздохнул.

– Говоря проще, – сказал он, – любой из нашего племени, кто представляет угрозу существованию остальных, должен

быть сурово наказан. Законы таковы: вампир не должен раскрывать существование других вампиров. Вампир не должен создавать чрезмерное количество отпрысков. Вампир не может убить другого вампира без оправдания или уважительной причины. И четвертый закон – вампир должен подчиняться решениям Совета.

– Это правила выживания?

– Именно так, Джонатан. Если кто-то привлечет внимание к нашему существованию, наказание – смерть. Если кто-то породит отпрысков, которые начнут бесчинствовать и привлекать внимание к нашему племени, наказание – смерть. Убийство другого вампира без достаточных оснований...

– Карается смертью?

Судья улыбнулся:

– Необязательно. Убийство вампира – дело нередкое, и Совет обычно этим не озабочен. В конце концов, хищник может убить другого хищника. Но при определенных обстоятельствах...

* * *

Разумеется, существовали подглавы и подпункты. Людям, к примеру, можно сообщать о существовании вампиров. Но лишь фамильярам или слугам. И целые разделы Рах Lamia оставались Джонатану неизвестны. Но в тот раз судья открыл ему основные.

Теперь они шли от Кастелло-д'оро вниз, в соседнюю долину. При свете луны судья двигался в облике волка. Поля благоухали, земля была темной и влажной, настоящая благодать. Джонатан сорвал яблоко, и оно оказалось сладким.

– Что ты думаешь о бароне? – спросил судья.

– Он сказал, что подозревает, будто синьора Маттиа убила его же королева.

– И?..

– И они с братом не позвали тогда судью.

– Да, – подтвердил судья Ди. – Не позвали.

– Полагаю, их вполне устраивала смерть старого вампира. Юная невеста, да к тому же недавно обращенная... Не составило бы труда устроить так, чтобы она последовала за мужем во тьму.

– И?..

– И забрать долину себе?

– Именно так, Джонатан, – пробормотал судья.

– Барон и его брат создали множество отпрысков. И наверняка это выходит за пределы того, что может выдержать местное население, то есть люди.

– Так...

– Завладев Валле-ди-Сан-Филиппо, они удвоили бы свою территорию.

– Верно, – сказал судья. – И что еще ты можешь предположить?

– Мне показалась подозрительной сама идея нанести со-

седке визит, – сказал Джонатан.

На этот раз судья чуть не рассмеялся. Очевидно, он находил эту идею нелепой.

– Что ж, – сказал он. – Мы пришли.

Джонатан посмотрел вперед. Твердыня синьоры Савана возвышалась прямо перед ними – высокое и очаровательное здание в романском стиле, ярко освещенное в ночи.

Ничего общего с обиталищем барона.

Они приблизились. Ворота были закрыты, и снова судья постучал. На этот раз, однако, открылась лишь боковая калитка, служанка из плоти и крови высунула голову, тараща глаза.

– Здравствуйте, – сказала она.

– Дома ли твоя госпожа? – осведомился судья.

– Это смотря кто спрашивает, – ответила служанка. – Без обид, синьор. Но час поздний, а вы...

– Я судья Ди.

Изнутри донесся грохот упавшего предмета, служанка вздрогнула и скрылась. Мгновение спустя ворота распахнулись. В лунном свете путников ожидала одинокая фигура, закутанная в одеяние традиционно черного цвета.

Джонатан смотрел во все глаза. Она была прекрасна. Как роза, сорванная на пике цветения и навеки застывшая во льду. Лицо ее было бледным, глаза алыми, а когда она улыбнулась, стали видны острые и длинные клыки.

– Приветствую вас, судья Ди! – сказала она. – Вести о ва-

шей мудрости достигли даже этих удаленных и пустынных долин. Прошу, входите. Чему обязана этой честью?

Что, мысленно перевел Джонатан, на самом деле означало: какого дьявола вы делаете в моем доме и насколько я влипла?

Судья слегка наклонил голову.

– Благодарю за приглашение, – сказал он, переступил порог, и Джонатан последовал за ним.

Королева вампиров взяла руки судьи Ди в свои. Она заглянула ему в глаза, но ненадолго. Взгляд судьи мог смутить даже другого вампира.

Точнее, в особенности другого вампира.

Затем дама удивила Джонатана, поприветствовав и его. Она взяла его руки в свои ладони, настолько ледяные, словно она только что восстала из могилы.

– Добро пожаловать, – сказала она. – Как тебя зовут?

– Меня... Меня... – запнулся он. – Джонатан, синьора.

– Джонатан, – произнесла дама. – Необычное имя. Откуда ты?

– Из Англии, синьора.

– Ты оказался очень далеко от дома! – с удивлением воскликнула она.

– Юноша со мной, – коротко сказал судья, прежде чем Джонатан успел побороть заикание. – А теперь можем мы...

– Разумеется. Простите за невежливость. – Дама выпустила руки Джонатана и улыбнулась. – Последний... визит

несколько выбил меня из колеи. — Ее проницательные глаза изучали судью Ди. — Это и есть причина вашего появления?

Но, конечно, она все понимала. Она провела их внутрь. В приятный дом, пахнувший розмарином и шалфеем. Здесь было тепло и светло. Слуги из числа людей бесшумно сновали туда-сюда. На стенах было мало картин, но даже неискушенный в искусстве Джонатан мог оценить их изысканность. Дама привела их в главный зал, где стояла ледяная скульптура большого лебедя. Джонатан изумился. Лед был дорог и труднодоступен.

Он также заметил отсутствие других вампиров.

— Не желаете ли подкрепиться? — спросила хозяйка. — Я могу привести подходящего кандидата...

Судья отмахнулся от предложения.

— Может быть, позже, — сказал он, к отчаянию Джонатана.

Судья сел, и хозяйка последовала его примеру. Джонатан устроился в углу. Он привык быть невидимкой и не слышать собственного голоса.

— Вы здесь из-за барона Энцо? — спросила синьора Изабелла. — Он был свиньей, и брат его ничуть не лучше.

Судья кивнул.

— Я встречался с бароном Гвидо, — сказал он.

— Тогда вы знаете, что я говорю правду.

Судья склонил голову.

— Расскажите мне, что случилось, — попросил он почти мягко.

Время шло, и снова наступила ночь. И это означало, что замок не спал, факелы горели, залы наполняла приятная музыка, а в воздухе на этот раз витали чудесные ароматы свежих роз и готовящейся для людей-слуг еды.

К счастью, как раз в этот момент появилась служанка и вручила Джонатану роскошное блюдо с жареной свининой, хлебом и сыром. Джонатан набросился на еду, словно умирал от голода. Путешествие с вампиром, обладающим нечеловеческими пристрастиями в пище, часто было тяжким испытанием для Джонатана, и многие ночи он ел мало или вообще ничего. Так что он перекусывал, когда мог, и теперь, как всегда, судья наблюдал за ним со своего рода зачарованностью.

– Скажи, – попросил он, – что ты думаешь о рассказе дамы?

Джонатан вытер с губ жир и помахал обглоданной костью в направлении судьи. При виде этого на лице судьи Ди отразилось почти страдание.

– Она милая, – признал Джонатан.

– Милая? – переспросил судья.

– Конечно. Даже королеве вампиров тяжело противостоять самцам своего вида. Тем более столь недавно обращенной. Братья планировали воспользоваться ее кажущейся сла-

бостью и в ответ получили неприятный сюрприз.

Он обглодал кость и небрежно швырнул ее на тарелку, а потом оторвал кусок хлеба, чтобы собрать им жир.

– Мой вердикт, – провозгласил он, – невиновна.

– Она вампир, – возразил судья. – Вампиры всегда виновны.

– Вы не верите ей? – спросил Джонатан.

Судья сплел пальцы.

– Подводя итоги, – сказал он, – добродетельная синьора Изабелла утверждает, что синьор Энцо напал на нее в ее же замке и умер скорее по воле случая, чем из-за ее ловкости.

– Наткнулся на кол, покрытый серебром, – сказал Джонатан.

– Именно.

– Станный предмет для хранения в вампирском замке.

– Не такой уж странный, если ты намерен отбить у других вампиров желание вторгнуться в твои владения... – сказал судья. – Пойдем. Взглянем своими глазами. Ты закончил ужинать?

Не успев донести до рта ребрышко, Джонатан скорбно уставился на судью.

– Если вам угодно, господин, – жалобно произнес он.

* * *

Склеп хозяйки был освещен традиционным способом.

Мерцающие над толстыми свечами огоньки отбрасывали обманчивые тени на безобидные с виду, но смертоносные приспособления.

– Осторожнее с потайной дверью, – беспечно бросила синьора Изабелла, когда они входили. – Она ведет в каменный мешок.

Уже подняв ногу над местом, которое казалось просто еще одним участком пола, Джонатан замер. Судья плавно переступил через ловушку и зашипел, когда со стены соскользнул черный кусок ткани, обнажив острый кол.

– Кьяра, Алиса! – крикнула синьора Изабелла.

Почти мгновенно появились две служанки и снова прикрыли оружие.

– Еще одна из ваших... защитных мер? – поинтересовался судья. В его голосе звучало почти раздражение.

Синьора Изабелла пожала плечами.

– В основном меры моего мужа, – отозвалась она. – Я привыкла. По правде говоря, каменный мешок не использовался много десятилетий, и я всегда жила здесь мирно. По крайней мере, до того несчастного случая с бароном.

– Он пришел сюда? – спросил судья. – В ваш склеп?

Хозяйка кивнула:

– Где удобнее всего напасть? Это случилось незадолго до рассвета, и я была слаба. Он был старым вампиром, а я лишь недавно обращенной, как вы, без сомнения, заметили. Во мне больше от человека, чем от вампира. Но мне повезло

– место было предназначено как раз для такого случая. Боюсь, барон Энцо сам привел в действие механизм, который вогнал серебряный кол ему в сердце.

– Опасные штуки вы держите вокруг, – заметил судья.

– Быть вампиром – значит жить в вечной опасности, – сказала дама.

Судья склонил голову.

– Что со мной будет? – спросила она. – Меня осудят? Я невиновна в его смерти, судья Ди. Невиновна.

– Вампир не бывает невинным, – сказал судья, и дама побледнела еще сильнее, если такое возможно.

– Значит, вы уже вынесли приговор? И я признана виновной?

Она опустилась на колени. Подставила судье свою белую шею.

Джонатан нервно сглотнул.

– Тогда покончите со мной, – прошептала она.

Мучительно долго тянулось мгновение. Внезапно судья развернулся и вышел из склепа.

– Решение отложено, – объявил он, переступая порог.

В стремлении покинуть это место смерти Джонатан рванул за ним следом.

* * *

«И на этом, по идее, все и должно закончиться», – поду-

мал Джонатан. Он стоял со своим господином на крыше замка, глядя на луну в небе. На фоне белого лунного диска кружили темные птицы.

– Где тело? – спросил судья.

– Тело, господин?

– Этого барона Энцо, – уточнил судья.

– Разве оно не должно было обратиться в прах? – сказал Джонатан.

– Возможно, – допустил судья. – Но он не был настолько древним. Должно было остаться тело.

– Даже несмотря на острый кол и серебро? – спросил Джонатан.

Он следил за темными птицами, летавшими на фоне луны. Казалось, они увеличивались в размерах.

– Возможно.

– Вы спросили синьору Изабеллу?

– Спросил.

– И что она ответила?

– Что оно обратилось в прах.

Джонатан обдумал его слова.

– Значит... – начал он.

– Значит?

– Вы думаете, она лжет?

– Она производит впечатление либо исключительно невинного существа, либо весьма искусной лгуны.

– ...И ни один вампир не бывает невинен?

Судья почти улыбнулся.

Джонатан следил за птицами. Хотя теперь они уже не просто летали на фоне луны. Целая туча стремительно опускалась на замок...

Он вскрикнул – и тут же смутился, но небо уже кишело летучими мышами.

* * *

Джонатан сделал то, что умел лучше всего.

Спрятался.

Разумеется, спрятаться от вампира – задача не из легких. А летучие мыши, опускаясь черной тучей на замок, без усилий снова превращались в вампиров. Джонатан увидел барона Гвидо и его подручных.

И будь их целью убить именно Джонатана – они его нашли бы.

Но они пришли не за Джонатаном.

Без всяких сомнений, они явились за синьорой Изабеллой.

А вместо этого, разумеется, наткнулись на судью Ди.

Джонатан наблюдал за битвой из укрытия. Он мало что понимал. Все двигались слишком быстро. Очертания расплывались, волки становились летучими мышами, мыши – людьми, а люди – вернее, вампиры – умирали в муках от руки судьи Ди. Вспыхивали пламенем. Вампиры истекали кро-

вью и высыхали и, без сомнения, умирали.

Судья Ди был стар. Эти молокососы не могли сравниться с ним. Он двигался с такой скоростью, что Джонатан не видел его самого, лишь кровавые последствия.

Наконец на крыше замка остались лишь двое.

Неподвижный судья.

И барон Гвидо с уродливым круглым предметом в руке.

– Это не ваше дело, судья! – крикнул он. – Это касается нас с ней!

– Вы неотесанны и бесцеремонны, – сказал судья.

– Она должна заплатить!

Барон поднял уродливый предмет. На него упал лунный свет. Джонатан затаил дыхание.

В пальцах барона болталась голова его брата. Гадкая и сморщенная.

– Это прислала она, – прошипел барон. – Это объявление войны. Так что посторонитесь. Вас это не касается.

Судья стоял недвижно. Он смотрел то на барона, то на голову его брата.

– ...Любопытно, – произнес он.

– Посторонитесь!

Судья бесстрастно посмотрел на него. Затем отступил, пропуская барона.

– Несомненно, – сказал судья.

Они слышали, как барон перемещается по замку. Доносились ругань, глухие удары, звук взламываемой двери.

Затем раздался крик.

И снова стало тихо, лишь светила луна. Джонатан задрожал – в ночи внезапно похолодало.

Повсюду лежали тела подручных барона.

Судья же просто ждал.

Вскоре послышались легкие шаги.

Джонатан обернулся.

В лунном свете она была очень бледна, а глаза алели, как и клыки. Она скромно склонила голову перед судьей Ди:

– Вы вынесли приговор?

– Где барон? – спросил судья Ди.

– К несчастью, он разбился насмерть, – ответила Изабелла Савана.

– Разбился?

– В каменном мешке. Я недавно его... обновила. Добавила шипы.

– Покрытые серебром?

– Полагаю, да, – сказала она.

Джонатан снова содрогнулся. Дама подошла к нему. Она взяла его за руки, и ладони ее были теплыми, словно она только что кормилась.

Она заглянула Джонатану в глаза.

– Вы желаете забрать его замок? – спросил судья.

– Полагаю, пора вернуть Каstellло-дель-орроре истинное название – теперь, когда по крайней мере часть ужасов... – она пнула ногой одного из валявшихся вокруг мертвых вампиров, – упразднена.

– Мои полномочия не простираются так далеко, – заявил судья. – Не может быть суда, когда судить уже некого. – Он поклонился. – Синьора.

– Судья.

Судья Ди развернулся:

– Пойдем, Джонатан. Нам пора.

– Вы можете остаться на но... – начала хозяйка.

– Благодарю, но нет. Джонатан?

– Господин, но... я не понимаю...

– Что ж, – сказал судья, и, хотя он обращался к Джонатану, взгляд его, как заметил Джонатан, был прикован к даме, – ты ведь всего лишь человек.

* * *

Солнце давно скрылось за дальними горами, и ночной мир замер в безмолвии, не считая двух фигурок, бредущих в лунном свете. Одна, высокая и худая, двигалась четко и энергично. Другая, поменьше, то и дело прибавляла шаг, чтобы поспеть.

Замок Валле-ди-Сан-Филиппо остался далеко позади.

– У нее будет в лучшем случае тридцать-сорок лет покой, – проговорил судья. До сих пор он молчал. Джонатан был просто благодарен за корзинку с едой, которую вручила ему у ворот при выходе служанка. – Интересно, стоит ли оно того?

– Господин?

– Руки у нее были холодными. Но поблизости лежал лед. Губы – алыми, лицо – бледным, но существуют кремы и пудры, способные на такое. Протезы для зубов. И так далее. И все же. Опасную игру она затеяла.

– Господин, она... человек?

– Она сохранила голову Энцо и отослала ее Гвидо, когда пришло время. Она пошла на отчаянный риск, понимаешь? Она знала, что явится судья, и, вместо того чтобы трепетать, обратила это в свою пользу. Ну что за женщина!

Судья остановился и повернулся к Джонатану.

– Она не могла и надеяться победить барона и его свиту. Только не в одиночку. Ты ведь заметил отсутствие других вампиров? Нельзя подарить то, чего у тебя нет. У нее не было ни армии, ни оружия, кроме собственного ума. Ей требовалась помощь. Она разглядела во мне глупца, каковым я и являюсь.

Судья Ди рассмеялся. Звук был ужасающий. Джонатан впервые видел, чтобы судья смеялся.

– Она заманила барона напасть, пока там был я. Она ис-

пользовала меня как свой клинок. – Он положил руку Джонатану на плечо. – Люди никогда не перестают меня удивлять.

В этот момент с неба упала маленькая черная птица. Она уселась судье на руку.

Судья Ди отцепил с лапки птицы маленький металлический контейнер. Птица каркнула и взмыла в воздух.

Джонатан вздохнул. Он с тоской подумал о горячей ванне, теплом очаге и шкворчащих на сковородке сосисках. Он подумал о девушке, оставшейся в своем замке. Он желал ей добра. Желал ей покоя.

Судья развернул крошечный кусочек пергамента и молча изучил его, а затем убрал.

– Пойдем, Джонатан, – сказал он. – Кажется, мы снова нужны.

История вторая. Загадка исчезнувшего манускрипта

На колокольчиках и фиалках, в изобилии растущих на пологих склонах Альп, лежал тонкий слой инея, а где-то вдали грохотал гром. Гроза все еще скрывалась за горами, но уже давала о себе знать. Луна пряталась за туманом, и пробивавшийся сквозь пелену свет отбрасывал на землю дрожащие тени двух путников, будто жившие собственной жизнью. Тень судьи Ди то и дело превращалась в летучую мышь или волка. Тень Джонатана то и дело шарил в карманах в поисках сыра.

Джонатан любил сыр. Он вонзил зубы в твердый пекорино. Даже сквозь плотную одежду пробивался холодный пронизывающий ветер, словно один из тех смертоносных на вид ножей для вскрытия писем, и Джонатан попытался закутаться еще сильнее.

– Мне не нравится разреженный воздух, – жалобно произнес он, ибо жаловался он часто. Быть человеком и помощником судьи-вампира – не самая веселая доля. – Он не способствует пищеварению.

Судья Ди шагал впереди. В лунном свете его суровое и точеное лицо с резко очерченными скулами напоминало о смертном приговоре. Он выглядел точь-в-точь как окружа-

ющие горы – таким же твердым и древним, как скала.

– А я нахожу разреженный воздух бодрящим, – сказал судья.

– Ну разумеется.

Джонатан старался не злиться. Вместо этого он откусил еще кусок пекорино.

«На свете еще осталось кое-что хорошее, – размышлял он. – Красота. Любовь. Сыр. Наверное, если обладаешь хотя бы чем-то одним из трех – это уже не так плохо».

– Куда мы идем? – спросил он.

– Туда, наверх, – сказал судья и указал вперед.

Снова прогрехотал гром. Венок облаков над вершиной на мгновение разорвался. Где-то высоко сверкнула молния, и Джонатан подпрыгнул. В свете луны и ослепительной вспышки он увидел монастырь на высоком утесе. Над ним в воздухе кружились летучие мыши. Снова грянул гром.

– Выглядит не слишком приветливо, – заметил Джонатан.

– Да, – согласился судья Ди. Он резко остановился, и Джонатан едва не налетел на него сзади. – Должен признать, я немного встревожен, отправляясь туда.

– Вы? – удивился Джонатан.

Он никогда прежде не слышал от судьи подобных слов.

Судья Ди выглядел смущенным.

– Уверен, это сущий пустяк, – сказал он. – Но все же... Боюсь, нас там не слишком ждут. – Он развернулся к Джонатану. – Ты сопровождал меня во многих трудных ситуациях.

И никогда не жаловался. Ну, то есть бесконечно жаловался, но все равно следовал за мной.

Джонатан припомнил некоторые предыдущие дела. «Ужас на перевале Вредителей», «Кошмар на холме Адской пасти», «Дело о жутких вурдалаках Генуи» и так далее.

– И что же? – сказал он.

– На этот раз ты можешь не ходить, – сказал судья.

– Не ходить? – переспросил Джонатан.

– Да, если захочешь, – подтвердил судья.

Он указал на монастырь высоко в горах. Снова блеснула молния. Кружились летучие мыши.

И тут гром обрушился на них, и хлынул холодный дождь. Джонатан натянул капюшон и, моргая, стряхнул воду с ресниц.

– Но господин! – воскликнул он. Он не желал оставаться здесь, где наверняка сгинет в одиночестве. По крайней мере, если они пойдут вместе, размышлял он, он умрет под крышей, а не под дождем, что явно предпочтительнее. – Что это за ужасное место такое?

Судья Ди вздохнул как человек, потерявший всякую надежду.

– Это библиотека, – ответил он.

* * *

Ворота были очень высокими, из цельного железа, с баре-

льефом в виде летучих мышей и прочими обычными атрибутами. Они выглядели древними. На этой высоте в горах шел снег. Джонатан замерз. Судья Ди ухватился за молоток (который держала в зубах оскаленная пасть волка) и постучал. Звук гулко и четко разнесся вокруг, и воцарилась тишина, а Джонатан почувствовал на себе взгляды невидимых глаз и испугался. Он подумал, не лучше ли было все-таки остаться внизу.

– Кто идет?! – раздался голос.

Ворота распахнулись внутрь, словно сами собой. На обширном пустом дворе стояла небольшая сгорбленная фигура в капюшоне и черном монашеском одеянии.

– Это я, – сказал судья. – Судья Ди.

Снова настала тишина. Пожилой монах зашаркал в их сторону. На него упал лунный свет, и Джонатан прикусил губу, чтобы не вскрикнуть: перед ним предстало лицо сморщенного, древнего вампира, больше похожего на вурдалака, чем на человека. Лицо прямиком из нередких кошмаров Джонатана.

– Ди! – воскликнул монах.

– Да, – тихо сказал судья и опустил голову.

– У тебя хватило наглости снова явиться сюда! – сказал монах.

Джонатан уставился на него в ужасе и изумлении. Он никогда прежде не слышал, чтобы кто-то разговаривал с судьей Ди в таком тоне. По крайней мере, те, кто хотел жить дальше.

– Простите, мастер Умберто, – сказал судья Ди.

Джонатана это потрясло еще больше. Он никогда не слышал, чтобы судья приносил извинения.

– Ты знаешь положенное тебе наказание! – сказал монах. – Ты оспариваешь его?

– Нет, мастер Умберто.

– Ты готов заплатить за свое преступление? – властно спросил монах.

Голос у него был высокий, почти детский.

– Готов, – сказал судья Ди.

Мастер Умберто смягчился.

– Тогда входи, входи же! – сказал он и помахал рукой. – А это кто? Твой слуга?

– Мой помощник.

– Человек? Как современно! Он, наверное, голоден. Ты голоден? У нас хорошие кладовые, в ледниковой камере еда почти не портится. Входите же! А еще у нас чудесный камин. Так приятно видеть гостей в это время года! У нас, как ни странно, довольно оживленно, да, очень оживленно, сами понимаете, вечно приезжают ученые, и надо переписывать, и делать иллюстрации, и тиснение, и смешивать краски, а вы знаете, как трудно доставить сюда краски? Но я слишком разболтался, входите же!

Джонатан в некотором смятении пересек стылый двор. Вытесанный в скале монастырь возвышался над ними – серый, покрытый пятнами и грозный. В камне были высечены

жуткие горгульи, и они взирали на Джонатана, отвратительно скалясь, с ужасными высунутыми языками, так что он отвел взгляд.

По двору пронеслось маленькое бледное существо с ярко-красными глазами. Джонатан вздрогнул.

Он услышал писк.

– Всего лишь мышь, – сказал аббат. – У нас с ними постоянная проблема.

По двору пронеслось более крупное бледное существо с ярко-красными глазами. Джонатан снова вздрогнул.

Оно набросилось на мышь, и Джонатан услышал: «Пи-пи...»

Крупное существо подняло голову и улыбнулось. Это был невысокий вампир с веселой ухмылкой и мертвой мышью в зубах. На его губах и рясе были брызги крови.

– Это просто Чарли, – сказал аббат. – Он наш мышелов.

– Привет, – сказал Чарли. И умчался прочь.

Падал снег. Они подошли к дверям, и те распахнулись.

– Добро пожаловать в Архивум ноктис!³ – провозгласил брат Умберто. И театрально воздел руки. Большинство вампиров, по опыту Джонатана, имели прискорбную слабость к театральности. – Войди же по собственной воле! И все в таком духе!

Судья Ди переступил порог, и Джонатан последовал за ним.

³ Архив ночи (лат.)

Высокий потолок взмывал вверх. Двери бесшумно закрылись. В большом очаге пылал огонь, и по всему залу сидели монахи. Занятые беседой вампиры в черных одеяниях сновали туда-сюда. Винтовая лестница вела наверх. Где-то высоко над головой колокол начал отбивать полночь.

– Судья Ди!

Джонатан услышал голоса и почувствовал, как внимание монахов обратилось к ним. Очень крупный вампир с тонзурой поспешно приблизился.

– Он у вас? – спросил он. – У вас?

Судья Ди кивнул. Монах выдохнул.

– Не сейчас, Монтелуза! – резко сказал мастер Умберто, и крупный монах поник под его взглядом.

– Брат Монтелуза – наш мастер по клею, – пояснил мастер Умберто. – И он прекрасно справляется. Он истинно любит архивы и нашу работу. Крови?

– Прошу прощения?

– Не желаете ли крови? Она свежая, – сказал мастер Умберто.

– Очень любезно с вашей стороны, – отозвался судья Ди.

– А тебе, юноша? – обратился мастер Умберто, по-доброму обращая чудовищное древнее лицо к Джонатану. – Может быть, ветчины? И хлеба? Жареной курочки?

– Да, – ответил Джонатан, энергично кивая.

Мастер Умберто хлопнул в ладоши. Мгновенно у огня был накрыт маленький столик. Монахи принесли тарелки с

едой, и в руке судьи как по волшебству материализовалась рюмка крови. Очевидно, здесь серьезно относились к гостеприимству.

Что Джонатан всецело одобрял.

Он уселся у огня и набросился на еду, на какое-то время забыв обо всем на свете. Он разрывал пальцами куски ветчины и отправлял их в рот. Он разделявал курицу. Он макал хлеб в сок и ел, а между делом прихлебывал вино из бокала, который хозяева поставили перед ним, даже не спрашивая.

– Великолепно, – сказал Джонатан. – Какого года вино?

– Кто его разберет? – сказал брат Монтелуза. Он сидел рядом и зачарованно наблюдал, как ест Джонатан. – Это из византийской партии. Несколько веков назад мы съели солдат, которые его везли, а вино оставили в погребе. Так мы все обычно добываем. Все, что перемещается по горе, принадлежит Архиву. Кстати, твои застольные манеры ужасны.

– Благодарю, – сказал Джонатан.

Он не особо слушал. Судья Ди тихо беседовал с мастером Умберто. Тарелка Джонатана наконец опустела. Он вытер дно последним куском хлеба и с довольным видом прожевал его.

«Библиотека оказалась не такой уж и кошмарной», – подумал он.

– Собственно библиотека, разумеется, наверху, – сказал маленький вампир, выглядящий весьма напряженным. Он каким-то образом подсел к столу у огня и с явным любопытством разглядывал Джонатана. – Вы еще не видели ее? Это замечательнейшее учреждение. Можно сказать, уникальное. Приветствую, я Драго из Карпат. Имею честь познакомиться. Скажите, вы англичанин?

Он сиял, глядя на Джонатана.

– А что? – отозвался Джонатан.

– Я жажду пройтись по многолюдным улицам могущественного Лондона! – воскликнул Драго. – Окунуться в водоворот и суету человечества, разделить жизнь города, его перемены, его смерть и все то, что делает его таким, какой он есть!

– Ну, город как город, – ответил Джонатан. – Не знаю, стоит ли специально туда ехать.

Драго с серьезным видом кивнул.

– Да-да, – сказал он. – Я все решил и однажды туда отправлюсь. Возможно, приобрету недвижимость. Не сразу, конечно. Где-нибудь через пару столетий. Карпаты – мой дом, но в поисках знаний мне пришлось удалиться сюда, в этот одинокий аванпост. Вы слышали о механических передвижениях?

– Нет, а что?

– Да-да, – энергично кивая, сказал Драго. – Видите ли, можно создать машину, механическое устройство, которое передвигалось бы каким-то неизвестным способом на большие расстояния, ну разве не чудо было бы увидеть такое? Можно было бы проложить маршруты, установить время отправления и прибытия и тогда все дни напролет наблюдать за этими движителями и записывать их перемещения. Возможно, в виде какого-нибудь кодекса. Разве не было бы это полезно?

– А вы могли бы такую создать? – восторженно спросил Джонатан.

– Нет, – признался Драго. – Но я уверен, что в этой библиотеке редких и исчезнувших трудов со всего света такие знания можно отыскать. Например, Герон Александрийский...

– Герон Александрийский! – раздался презрительный голос, и Джонатан увидел приближающуюся к ним весьма эффектную женщину в багровом платье и с острыми зубами, поблескивавшими в голодной ухмылке. – Он вечно болтает о... Кто он там был? Какой-то древнегреческий изобретатель?

– Древний инженер и мудрец, создавший устройство, работающее на пару! – с негодованием воскликнул Драго.

– Человек! – фыркнула женщина. Она сверкнула глазами на Джонатана. – Ничтожные, жалкие людишки! А я Бафомет, верховная жрица Ордена чистой крови! Имеет значение

лишь кровная линия вампира, а я веду свой род от первых и древнейших старейшин нашего племени! Я же здесь лишь для того, чтобы найти, хм, письменное доказательство, ибо точные знания о моих кровных предках утрачены.

– Ты безумна, – с презрением сказал Драго. – Кто-то тебя укусил, вот и все! Так же как кто-то укусил его. Ты с тем же успехом можешь быть бешеной собакой, претендующей на звание первой бешеной собаки!

– Да как ты смеешь! – воскликнула Бафомет.

С убийственным взглядом она шагнула к Драго, и маленький вампир съежился от страха.

– У меня дома три жены! – запищал он. – Они будут ужасно скучать по мне!

– Скучать?! – прошипела Бафомет. – Они будут благодарны за избавление! – И она бросилась на Драго с оскаленными зубами и выпущенными когтями.

Джонатан поспешно схватил последний кусок хлеба и нырнул под стол, как вдруг между двумя вампирами словно из воздуха материализовалась третья фигура. Появившийся мужчина был невысокого роста, но плотный, с коротко стриженными волосами, холодными глазами и длинными клыками. Одной рукой он схватил за горло Драго, а другой – Бафомет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.